Рэндидли сделал вдох и выдохнул, прочувствывая поток воздуха.

Он чувствовал себя… на пределе. Не существовало слов, какими он мог бы описать своё состояние. Он тренировался до поздней ночи, снова и снова сражаясь с Азриэль. Они тренировались, пока их одежда не превратилась в тряпьё, а они сами выдохлись окончательно из сил. Только тогда впервые за несколько последних недель Рэндидли позволил своему телу взять передышку и поспать. Ведь сегодня наступил день его сражения с Драком.

Некоторая часть подсознания Рэндидли пыталась повергнуть его в панику, ведь даже в последние сражения Рэндидли ни разу не удалось победить Азриэль. Но другая часть его сознания настоятельно и вполне правдоподобно твердила, что Азриэль была тем человеком, кто мог в одно мгновение распознать и предсказать атаку, которую она увидела хотя бы один раз. Ей было достаточно лишь одного взгляда, чтобы любая такая атака сразу же потеряла половину своей эффективности.

Каждое их сражение длилось всё дольше и дольше, а они проливали всё больше крови друг друга. Пускай Азриэль продолжала сокрушать и разгадывать его ухищрения, делая его манёвры устаревшими, их борьба становилась всё более напряжённой.

Но Рэндидли продолжал улучшать свои способности со скоростью, которую ей всё никак не удавалось предсказать.

Когда он ушёл, она ничего не сказала, а только кивнула ему на прощание. Но в её глазах промелькнула несколько странноватая печаль, причину которой Рэндидли не смог определить. Один из вариантов заключался в том, что они оба осознали, что их спонтанное сотрудничество заканчивалось сегодня. После этого сражения… для неё больше не будет смысла тренировать его.

Рэндидли ещё раз вдохнул полной грудью, наслаждаясь утренним воздухом. Потом он потянул руки и призвал своё копьё, цвета слоновой кости. Несколько долгих мгновений он просто любовался им, проводя пальцами по его поверхности, впитывая в себя это ощущение кости. Это копьё… в каком-то смысле дорого ему.

Между ним и копьём сейчас начала формироваться некая связь. В этой связи присутствовал Эфир, но в то же время эта связь ощущалась, как та связь между ним и Лирой в те года назад в деревне Доннитаун.

Рот Рэндидли изогнулся в улыбку. Конечно же… года прошли только для него, а не для неё…

Но потом он в скором времени выбросил эти мысли из своей головы. Лучше сфокусироваться на этой формирующейся связи, ведь только эту связь ему не удалось понять до предстоящего сражения. Рэндидли не мог всецело полагаться на подобное копьё, возможности которого он не до конца понимал. Однако Рэндидли надеялся, что ему правильно удалось разобраться хотя бы в примерном предназначении этих рун на копье, ведь по

сравнению с совершенной работой и строением этой руны он казался дикарём. Внутри его копья может скрываться куда больше тайн, и ему не хотелось познавать их посреди сражения.

Эмоции Аемона стали для него мрачным напоминанием, какое горе способно принести пользование этим копьём.

Но Рэндидли также открыл ещё одну способность своего копья. Благодаря этой связи с копьём, он как-то мог хранить его… внутри своего тела. В каком-то смысле это было… удобно, к тому же у него появилось несколько комбинаций, которые он смог бы провернуть с Драком Вирдом. Но с другой стороны он только ещё больше начал страшиться неизвестных возможностей этого копья.

Тем не менее…. когда Диввит подтвердил, что правила турнира такого не запрещают, то Рэндидли начал планировать, как воспользоваться этой небольшой неожиданностью. Каждая мелочь могла повлиять на его сражение.

С отвращением скривив лицо, Рэндидли в последний раз подошёл к комнате Шала. Он вне всяких сомнений преодолел долгий и трудный путь, ведь всё это время он меньшее внимание уделял заклинаниям, чтобы обучиться настоящим умениям «копейщика», начиная от времён отборочного турнира и до этого момента. За прошедшее время он многому научился. Его завышенная гордость в своей превосходящей силе была жестоко втоптана в грязь. Он научился меньше переживать о чём-то по-настоящему и всего себя отдавать достижению своей цели.

Вот почему сегодня он будет сражаться, сражаться и ещё раз сражаться до самого конца.

Рэндидли вошёл в комнату Шала и кинул взгляд на своего наставника, который сейчас был погружён в состояние глубокого сна. Хоть сейчас он перешёл к тому, что выглядело со стороны обычным сном, но он даже сейчас оставался таким… уже как неделю, если не больше. Таков сон… не может быть здоровым.

Его кинжалы, что он выгравировал в свой опрометчивой попытке повлиять на сон Шала, и сейчас спокойно лежали на столике около кровати. Рэндидли взял их в руки, осмотрел своё творение критическим взглядом, а потом положил их обратно на стол. Возможно, они могут стать… его талисманом удачи.

Вероятно, что тот странный импульс, что заставил его положить их здесь, был очередной превратностью судьбы.

Рэндидли вышел из гостиницы и направился к арене. Какое же было его удивление, когда он встретил своего спутника копья и Хелен.

– Если ты идёшь на битву с таким настроением… То тебе обязательно требуется сопровождение, – провозгласил спутник копья.

Рэндидли усмехнулся, но потом нахмурился и спросил:

– А где…?

Чёрт, он забыл имя своего другого спутника копья. И даже не знал, как зовут этого, что стоит перед ним. Ошеломлённый этим потрясающим осознанием, Рэндидли было открыл рот, чтобы спросить, но его прервала Хелен.

– Наше письмо… что Шал нашёлся, попало к нему слишком поздно. До этого времени он путешествовал землями Севера и расспрашивал людей. Только сейчас он повернул обратно.

Рэндидли посмотрел на Хелен, и его сердце забилось быстрее. «Надо же, – подумал Рэндидли. – Я переспал с такой сильной, самоуверенной и независимой женщиной». Когда сейчас их глаза встретились, её выразительный взгляд заставил даже Рэндидли, что не очень ладил с людьми, осознать, что между ними могло бы быть нечто большее.

От нахлынувшей неловкости он поёжился, но не отвёл взгляд. Какое же прекрасное это чувство… Казалось, её прикованные к нему глаза начали смягчаться, и она шагнула вперёд.

– Да пропади всё пропадом!

Послышались чьи-то шаги. Рэндидли повернул голову на голос и увидел, как к нему бежит его спутник копья с распахнутыми объятиями, после чего он охватил Рэндидли своими руками, а по его лице покатились крупные капли слёз.

– Я… Я… Я буду очень скучать по тебе…

Кое-как потрепав его волосы, Рэндидли выпутался из его сомкнутых рук. В следующий миг спутник копья вытер свои глаза и выпрямился, начав приводить в порядок свою одежду. Рэндидли подошёл к Хелен и ощутил, как его грудь сжимается от боли.

– Как насчёт обнимашек на удачу? – эти слова как-то сами вырвались из Рэндидли, а он почувствовал, будто ляпнул какую-то дурость.

Хелен посмотрела на него, а потом она наклонилась к нему, что их глаза оказались друг напротив друга, и прошептала:

– На тебя будет ждать нечто большее, чем простые обнимашки… когда ты сегодня победишь.

Затем она повернулась, крутнувшись на одной ноге. Когда она так повернулась, то по причине того, что сейчас их тела почти касались друг друга, её зад чуть задел его пах, после

чего она отшагнула прочь. Рэндидли прикоснулся к своему лицу, и перед его глазами начали мелькать пережитые вместе воспоминания.

Потом Хелен снова заговорила, вырвав его из размышлений:

– Говорят, что он никогда не проигрывал… никогда даже не вспотел за сражение.

– Я могу и не выиграть, но могу поспорить, что не дам ему лёгкую победу, – сказал Рэндидли и поднял глаза к небу. – За каждый литр крови, что я пролил за эти последние несколько недель… Я заставлю заплатить его за всё-всё. Я сокрушу в прах… его гордость.

По дороге к арене Рэндидли ещё раз взглянул на свой экран Путей. За последние несколько дней ему удалось получить два уровня в Живительной Крови, Золотых Корнях Иггдрасиля и ещё в парочке навыков. Однако были и хорошие новости. За двадцать пять ОП в Пути Праха Аемона он получил две единицы свободных характеристик, которые он тут же вложил в Восприятие. Так что он не впустую потратил оставшееся время.

Хоть до его сражения оставался ещё час с чем-то, на улице уже было полным-полно людей, что размахивали руками с сувенирными кружками, на которых был изображён Тасл Рэндидли, громко кричали и подбадривали его. В некотором смысле его попадание в Топ-4 воодушевило многих простых копейщиков, ведь обычный копейщик с небольшого Стиля смог пробиться так высоко по турнирной таблице. Его успех даровал другим надежду.

Теперь понятно, почему Клаптрап в последнее время не посещал гостиницу. Он наверняка по горло занят продажами этих кружек и других изделий зрителям со всего Диардана. У каждого было что-то с атрибутикой одного из четырёх сильнейших этого турнира. Этих вещей было так много, что от них у Рэндидли начали болеть глаза. К счастью, подобное увлечение вскоре прекратится, но не настолько быстро, что Клаптрап столкнётся с недовольством его покупателей.

Во всяком случае, Рэндидли было приятно, что он смог так хорошо повлиять на Клаптрапа. Тот застенчивый торговец, которого он встретил в Кютале, и которому он сбывал нелегальные предметы с гравировками, и вправду вырос в человека, кто заставил крутиться вокруг себя множество людей. Даже без Рэндидли Клаптрап сможет успешно продолжать своё дело.

Они прибыли на арену. Их оперативно провели внутрь, а бушующая толпа осталась снаружи. Хелен и спутник копья пошли в приватную зону, а Рэндидли увели в такой знакомый подвал.

В помещении под ареной находился только один человек. Сражение Азриэль состоится только после обеда, так что Рэндидли знал, кто был этим человеком, пускай в темноте были видны лишь размытые очертания.

Он был похож скорее на сгусток тьмы, чем на человека. Когда Рэндидли вошёл в эту

подземную комнату, на него посмотрел Драк Вирд. Их взгляды встретились. И они оба до ужаса синхронно улыбнулись.

Но в то время как улыбка Рэндидли воплощала в себе всё его возбуждение и зарождающееся чувство соперничества, улыбка Драка была искажённой и преисполненной жестокости.

К хорошему это или нет, но сражение с Драком не будет лёгким. Рэндидли прекрасно это осознавал. Но сейчас он просто сидел на лавочке под стенкой. Сейчас… ему оставалось только ждать.

http://tl.rulate.ru/book/6561/670738